

Парадокс чайника Малевича.

Научный руководитель – Кошаев Владимир Борисович

Кулаков Александр Алексеевич

Выпускник (магистр)

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г.

Строганова, Москва, Россия

E-mail: akulakov1996@yandex.ru

В далёком 1923 году Каземир Малевич, приехавший на императорский фарфоровый завод, вместе со своими учениками-супрематистами работал над созданием авторского сервиза. По итогу у художника получилось отлить в фарфоре абсолютно авангардную форму чайника и двух получашек, которые являлись не совсем бытовым и утилитарным произведением, по ошибочному мнению многих. Не говоря о том, что сам Малевич описал получившийся объект как "идею" объекта, можно смело утверждать — что чайник стал единственной скульптурой малевича, в которой в полной мере выразились идеи супрематизма, авангарда, и черты нового искусства, с использованием так называемого "дизайнерского" мышления. Архитектоны по пластике можно отнести скорее к учебным макетам или врезкам, и, в отличие от сервиза, реализованы они не были. Только внимательно присмотревшись к пропорциям и игре объёмов, можно понять, насколько безупречно с точки зрения скульптурной и даже плоскостной композиции построено произведение: сквозные направления линий, которые считаются даже на первых, не идеальных версиях чайника, выполненных по непродуманной ещё технологии, ранее представленных в Русском музее в Санкт-Петербурге, дают намёк на многосложную проектную работу, проведённую художником; контрасты больших и малых форм, которыми насыщена модель, переплетаются с грубо-геометричными и модернистски-плавными объёмами, не заметить которые невозможно. Попытки художников повторить скульптуру такой сложности скорее всего будут обречены на провал, но главное, что стоит отметить — чайник Малевича не оценён по достоинству, и что самое неприятное, остаётся в восприятии многих художников и искусствоведов только попыткой декорировать бытовой предмет. На это указывает и аномально малое количество переосмыслений чайника в отечественной художественной практике 20-21 веков, когда, казалось бы, можно было дополнить, осветить или хотя-бы окрасить его по-новому. Как минимум вдохновиться гениальной формой, как это делал, например Леонид Соков в нескольких своих крупных проектах, или же южно-корейская художница Ли Бул, показавшая внутри своей экспозиции работу Малевича как один из важнейших референсов к своим произведениям. Безусловно, нам ещё предстоит увидеть второе открытие чайника Малевича именно с точки зрения скульптуры, единственной полноценной скульптуры великого художника, и поучаствовать в нарастающем культурном дискурсе вокруг этого гениального произведения искусства.